

ср. противополжения: фактическая vs. символическая, простая vs. сложная, полная — частичная — отсылочная, идентифицирующая vs. ограничительная грамматическая характеристика).

Что касается связизменительной (синтагматической) характеристики слова, автор повторяет тезис своей предыдущей работы, утверждая, что «на уровне словосочетаний двуязычный словарь является и не может не являться дифференциальным» (разр. В. П. Беркова. — *Е. В., В. М.*).

Особого упоминания заслуживает поднятый во второй главе сложный и во многом спорный вопрос о включении в словарь и переводе на выходной язык грамматических конструкций типа «дат. пад. + бы + (не) + инфинитив» (*тебе бы отдохнуть, мне бы не работать дня два*), с одной стороны, и конструкций типа «им. пад. сущ. + тв. пад. сущ. (+а)» (*дурак дураком; работа работой, а о здоровье тоже надо помнить*) — с другой. Грамматические модели первого типа, имеющие в своем составе слова, присутствующие в них при всех возможных модификациях, целесообразно регистрировать в словарных статьях, образуемых этими словами. Грамматические модели второго типа, характеризующиеся переносностью всех лексических компонентов, можно, по мнению автора, перечислять в грамматическом очерке. Последнее, впрочем, кажется нам не очень убедительным, поскольку в словаре грамматическом очерке должна прежде всего найти отражение грамматика слов, а не грамматика текста. Не надо также забывать, что грамматический очерк не может заменить собой ни академическую грамматику, ни учебник иностранного языка.

Центральное место в книге занимают две главы, посвященные переводным эквивалентам.

Третья глава — «Эквиваленты. I. Информация, сообщаемая словом» — состоит из восьми параграфов, в которых рассматриваются различные параметры содержательной стороны слова. В параграфе, посвященном лексическому значению, основное внимание уделяется рассмотрению двух точек зрения на представление семантической структуры слова входного языка в двуязычном словаре. Как известно, первая точка зрения состоит в том, что, приводя в известность смысловую структуру слова входного языка, лексикограф должен ориентироваться прежде всего на то, какой представляется она носителям входного языка. Согласно второй точке зрения, напротив, разграничение значений многозначного слова входного языка целесообразно поставить в зависимость от выходного языка, в результате чего у заголовочного слова будет выделено столько значений, сколько разных (несинонимических) слов используется для его перевода в выходном языке. В связи с этим обсуждаются некото-

рые типичные ошибки, обусловленные неправильным вычленением значений слова входного языка. Это позволяет автору выразить свое отношение к указанным выше подходам, приведя дополнительные аргументы в пользу деления плана содержания заголовочного слова в соответствии с функционированием слова в самом входном языке.

Одной из существенных характеристик заголовочного слова является его стилистический регистр, т. е. принадлежность к определенному стилистическому пласту лексики. Анализируя различные способы фиксации стилистической отмеченности слов входного языка, автор подчеркивает, что если стилистически окрашенное слово входного языка передается стилистически равноценным словом выходного языка, то постановка особой стилистической пометы неправомерна, поскольку возникает неоправданное дублирование информации. Однако, по нашему мнению, подобное дублирование, т. е. последовательное отражение всех стилистических отмеченных слов, значений и словоупотреблений входного языка, не только допустимо, но и необходимо, если ставится цель адекватно описать статус слова в лексической системе входного языка. Такое решение к тому же в большей мере гармонирует с рассмотренным выше подходом автора к трактовке многозначного слова в переводном словаре. Далее. С пониманием относясь к критике практикуемого в двуязычных словарях перевода стилистически отмеченного слова с помощью стилистически нейтрального слова, сопровождаемого пометой, все же позволим себе предположить, что решение автора не является единственно возможным. Подобрать адекватное соответствие стилистически отмеченному слову очень трудно, даже не всегда возможно, поэтому приходится обращаться к стилистически нейтральным словам. Если это так, то стилистически окрашенное слово полезно сначала объяснить, истолковать (т. е. указать нейтральное соответствие и стилистический регистр), а затем, если он есть, привести и стилистический эквивалент. В этом случае первую часть можно уподобить семантизации посредством дефиниции, а вторую — семантизации через синоним в толковых словарях.

Весьма актуальным представляется нам параграф, в котором речь идет об отражении эмоционально-оценочного параметра слова. Актуальность этой проблемы подчеркивается тем фактом, что оценочная коннотация чрезвычайно редко и непоследовательно фиксируется как в двуязычном, так и в одноязычном словаре. В связи с этим следует согласиться с автором в том, что «первоочередной задачей должна стать выработка шкалы оценок, реально сопоставляющих лексическому значению в конкретных языках» (с. 76).

Еще в меньшей степени изученным является вопрос отражения в двуязыч-